

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ г. МОСКВЫ И БЛИЖНЕГО ПОДМОСКОВЬЯ: ДИНАМИКА ФАУНЫ В 1985–2003 гг.

Г.С. Ерёмкин

Rare bird species of Moscow and near suburbs: dynamics of the fauna in 1985–2003. - G.S. Eremkin. - *Berkut*. 13 (2). 2004. - A review is compiled on the base of systematic observations of birds in Moscow and suburbs. Information about current status and as far as possible population trends of 94 rare bird species is presented. Some aspects of bird conservation in cities are discussed. Situation of majority of rare bird species becomes worse in Moscow. They are forced out of the city, number decreases. [Russian].

Key words: fauna, Moscow, rare species, distribution, number, bird conservation.

Address: G.S. Eremkin, Eletskaia str. 30-1-128, 115583 Moscow, Russia; e-mail: geremkin@mail.ru.

Введение

Для всех европейских городов в последние полвека характерен быстрый территориальный рост, который не удается остановить градостроительными мероприятиями (Towards an urban atlas..., 2002). В процессе урбанизации увеличение площади города существенно опережает рост численности населения. Одновременно на урбанизированной территории происходит замена естественных мест обитания животных антропогенными и техногенными аналогами.

Это особенно заметно на примере луговых и водно-болотных биотопов (Авилова, 1998), однако проявляется и в отношении лесных биотопов. “Архипелаг” лесных участков, захваченных в процессе городского роста, подвергается все большему дроблению и фрагментации с сокращением средней площади и увеличением изолированности отдельных “островов”. Тот же самый процесс наблюдается и в зоне влияния города, которая у Москвы доходит до второго пояса спутников (Дмитров, Истра, Загорск и т. д.). Однако сократившиеся или утраченные острова постепенно и не полностью компенсируются старыми деревьями озелененных территорий (Фридман и др., 2000; Фридман, Ерёмкин, 2000).

В этом случае важнейшей природоохранной задачей является содействие естественно идущему процессу урбанизации диких видов, поддержки всех “предпринимаемых” ими попыток загнеститься в техногенных аналогах природных биотопов. Если это осуществить вовремя, по всей территории города и во всех местах, где возможны такие попытки, вид успешно формирует специализированную городскую популяцию, если нет – отступает из зоны влияния города в не фрагментированные естественные местообитания (Фридман и др., 2000; Фридман, Ерёмкин, 2000).

Как минимум, необходимо предохранять техногенные аналоги природных биотопов от бессмысленного разрушения или застройки со слишком высокой экологической ценой. Ответственность и обязанность городских властей – рассматривать проекты альтернативного использования территорий с высоким биоразнообразием и отдавать им предпочтения в случае сопоставимой выгоды или социальной полезности.

История орнитофауны Москвы – пример упущенных возможностей такого рода и невыполнения городскими властями предусмотренных Законом РФ обязательств Москвы, как субъекта федерации, по сохранению биоразнообразия на его территории (также см.: Волкова, 2000). Наша статья посвящена истории городской авифауны за последние 18 лет. Повидовые очерки отчетливо показывают, как сложившиеся тенденции развития города срывают одну за другой попытки урбанизации “диких” видов при отказе от любых возможностей поддержать стихийный процесс увеличения биоразнообразия.

Результаты

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). В 1980-х и в начале 1990-х гг. отдельные пары гнездились на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова” и на рыбхозе “Бисерово”. Позднее они исчезли, и красношейная поганка стала встречаться в ближнем Подмоскowie только на кочевках и пролете.

Черношейная поганка (*P. nigricollis*). Гнездится небольшими колониями в окрестностях поселений озерных чаек (*Larus ridibundus*) на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”. Отдельные пары замечены на разливах у железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления, оз. Черном Косинской группы, оз. Черном близ Люберецкой очистной станции и, по данным А.В. Пименова, на отстойниках Картинских полей фильтрации.

Серошекая поганка (*P. griseigena*). Единственное место гнездования этого вида в ближнем Подмоскowie – рыбхоз “Бисерово”, где в 1980-е и 1990-е гг. регистрировались единичные выводки. Пролетные серошекие поганки отмечены на бывших Люблинских полях фильтрации и Сипягинском пруду Подольского района.

Большая поганка (*P. cristatus*). Крупнейшее гнездовое поселение этих птиц в ближнем Подмоскowie находится на рыбхозе “Бисерово”, где ежегодно бывает 50–80 выводков большой поганки на прудах и окружающих их затопленных карьерах. Более мелкие поселения имеются на рыбхозе “Гжелка” (15–25 пар), на затопленном песчаном карьере в Крылатской пойме и Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова” (по 3–5 пар). Отдельные пары в некоторые годы размножаются на рыбхозе “Образцово” (долина р. Клязьмы в окрестностях железнодорожной платформы “Соколовская” Монинской ветки); на водоеме-накопителе форелевого хозяйства “Сходня”; на разливах у железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления; на оз. Святом Косинской группы; на оз. Черном близ Люберецкой очистной станции; на затопленных карьерах у железнодорожной платформы “Коренево” Казанского направления. В 2003 г. один выводок чомги впервые обнаружен в верховьях Нижне-Царицынского пруда.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Ближайшие к г. Москве гнездовые колонии находятся на Учинском водохранилище (близ Акуловского гидроузла) и в окрестностях прудов рыбхоза “Гжелка”. Первую из них автору обследовать не удалось, так как она находится на закрытой для посещения территории. Однако цапли там, вероятно, живут до сих пор, поскольку регулярно встречаются летающими над водохранилищами водораздельного бьефа канала Москва – Волга. Неоднократно приходилось видеть, как цапли летят с кормежки на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова” в направлении Акуловского гидроузла. Во второй колонии, расположившейся на соснах в лесу, примерно в 250 м от берега пруда, в 2002 г. было 11 гнезд.

В 1970-е гг., по-видимому, была еще одна небольшая гнездовая колония серых цапель в окрестностях железнодорожной станции “Болшево” Монинской ветки (Братерский, 1983). О наличии 4–5 гнезд серых цапель в окрестностях рыбхоза “Образцово” в середине 1980-х гг. сообщали егеря Щелковского РООиР при анкетировании работников охотничьего хозяйства Подмоскowie, проведенного Д.М. Очаговым. Еще одно место вероятного гнездования нескольких пар – пойменные лесочки по р. Москве в окрестностях с. Михайловская Слобода Раменского района.

В послегнездовое время кочующих серых цапель отмечали в Крылатской пойме р. Москвы, на Среднем Царицынском пруду, в окрестностях Косинских озер, пос. Бутово.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Редко, не ежегодно гнездится на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, озерах Черном и Безымянном в окрестностях Люберецких полей фильтрации. В Братеевской пойме р. Москвы и Сабуровском заливе Нижне-Царицынского пруда в последние годы не обнаруживалась. Более регулярный характер имеет размножение большой выпи на рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Определенно гнездилась в 1980-е гг. – на прудах рыбхоза “Бисерово”, в 1990-е гг. – на оз. Черном близ Люберецкой очистной станции. Отдельные пары в гнездовой сезон видели на заросших тростником водоемах Братеевской поймы р. Москвы.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). В последние годы практически исчез с территории г. Москвы как гнездящаяся птица, очень редко встречается на пролете и зимовке. По данным С.В. Петровнина и В.А. Никулина, отдельные выводки отмечались в некоторые годы на мелких водоемах в окрестностях Строгино, а сами птицы появлялись летом на разливах р. Москвы у Серебряного бора. Возможно гнездование на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, в долине верхнего течения р. Сетуни, на водоемах Озерного лесопарка Балашихинского района, в окрестностях г. Зеленограда. В период осеннего пролета значительные скопления свистунков вместе с другими утками могут формироваться на спущенных прудах рыбхоза “Бисерово”.

Чирок-трескунок (*A. querquedula*). Встречается в несколько большем числе, нежели предыдущий вид. До сих пор гнездится в Рублевской и Островско-Молоковской поймах р. Москвы, на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, на Люберецких полях фильтрации. Отдельные гнезда и выводки могут быть найдены и в других местах.

Широконоска (*A. clypeata*). После уничтожения Люблинских полей фильтрации стала встречаться в г. Москве и ближнем Подмосковье чрезвычайно редко. Отдельные выводки ее не ежегодно регистрировались на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, разливах у железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления, болотистых водоемах Братеевской поймы, оз. Черном Косинской группы. Регулярные встречи в гнездовой сезон отмечены также на Люберецких полях фильтрации, в Островско-Молоковской пойме р. Москвы, на рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). После уничтожения Люблинских полей фильтрации единственным местом устойчивого гнездования на территории г. Москвы остались Косинские озера, где, по наблюдениям автора и К.В. Авиловой, бывает 2–7 его выводков ежегодно. Отдельные случаи размножения этой утки имели место в районе Свибловской излучины р. Яузы (возможно, подростки выводки спускаются сюда с Верхне-Яузских болот “Лосиног Острова”, где красноголовый нырок гнездится регулярно), в Крылатской и Братеевской поймах.

В пригородной зоне выводки красноголового нырка регистрировались на разливах у у железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления, рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”, рыборазводных прудах на р. Черной у с. Саввино (близ южной окраины г. Железнодорожного), Люберецких полях фильтрации.

На гнездовье нырок очень привязан к колониям чаек и крачек, нередко поселяясь в их непосредственной близости, обеспечивающей защиту кладок и маленьких птенцов от нападения хищников.

Зимовки красноголового нырка на незамерзающем русле р. Москвы носят нерегулярный и единичный характер.

Хохлатая чернеть (*A. fuligula*). Редкий гнездящийся вид г. Москвы и ближнего Подмосковья. Тяготеет к колониям чаек и крачек, но в меньшей степени, чем красноголовый нырок. После уничтожения Люблинских полей фильтрации, где находилось основное место гнездования вида в г. Москве в прошлом, понемногу стала осваивать другие городские водоемы. Выводки хохлатой чернети найдены на затопленных карьерах в Крылатской пойме р. Москвы, на мелководном русле р. Москвы ниже Карамышевской плотины, в парке “Покровское-Глебово”, Серебряном бору, Братеевской пойме, на притоке р. Наверашки в Очаково. Постоянно гнездится на Косинских озерах.

В пригородной зоне встречена в гнездовой сезон на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, разливах у у железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления, рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”, рыборазводных прудах на р. Черной у с. Саввино (близ южной окраины г. Железнодорожного), Люберецких полях фильтрации. По наблюдениям В.С. Фридмана, отдельные выводки появлялись в некоторые годы на разливах р. Яузы в черте г. Мытищи.

В зимнее время хохлатая чернеть – редкий, но характерный зимующий вид незамерзающего русла р. Москвы. Обычно в городе зимой живет две довольно большие стайки (в районе устья р. Сетуни и в районе ЦПКиО им. М. Горького); небольшие группы и отдельные птицы попадают ниже, вплоть до Капотни. В последние годы численность зимующих в городе чернетей несколько сократилась.

Гоголь (*Bucephala clangula*). Появился на гнездовье в г. Москве в результате интродукции, проведенной сотрудниками Московского зоопарка, а затем – развески искусственных домиков в парках на севере и востоке города. В 1980-е – 1990-е гг. численность его постепенно возрастала и в настоящее время выводки гоголя стали довольно типичным явлением на прудах ВВЦ, ГБС, ТСХА, Останкина, Сокольников, Измайлова, парка Дружбы, Терлецкого. Отдельные выводки появлялись на Головинских прудах, в Кускове, на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, водохранилищах водораздельного бьефа канала Москва – Волга. Вероятно, в настоящее время гоголь гнездится не только в гоголятниках (во многих местах они давно устарели и не возобновлялись), но и в естественных дуплах, на чердаках сооружений, в наземных укрытиях.

В последние годы увеличилось и число зимующих в г. Москве гоголей. Практически все они придерживаются незамерзающего русла р. Москвы, причем стали довольно далеко уходить вниз по течению за пределы города. Отмечен лишь единичный случай зимней регистрации гоголя за пределами русла р. Москвы: одиночная самка в 1994/1995 гг. зимовала под плотиной Клязьминского водохранилища. В дальнем Подмосковье зимовки отдельных гоголей отмечены на незамерзающих полыньях у тепловых сбросов Конаковской и Шатурской ГРЭС, под плотиной Можайского водохранилища.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Появление огаря на гнездовье на прудах г. Москвы также связано с деятельностью Московского зоопарка. Когда эти утки сильно размножились в “Птичьем питомнике”, сотрудники перестали подрезать им крылья и птицы получили возможность свободного разлета по территории города. Вскоре они начали гнездиться на чердаках домов и в наземных укрытиях за пределами зоопарка, приводить свои выводки на городские пруды. В настоящее время гнездящиеся огаи замечаются и довольно далеко от зоопарка (в парке “Дубки”, парке Дружбы, на Фермских прудах ТСХА, в Сокольниках, ВВЦ, ГБС), однако в южную и юго-западную часть города они только изредка залетают.

В.С. Фридман (лич. сообщ.) летом 2000 г. видел на Чистом пруду в центре г. Москвы улетевшую из зоопарка пару другого, сходного вида, южноафриканского огаря (*T. cana*), который тоже, похоже, может гнездиться на городских территориях вместе с обыкновенным.

В зимнее время все гнездящиеся в городе огаи возвращаются в зоопарк и концентрируются на специально поддерживаемых полыньях его прудов, получают подкормку от сотрудников “Птичьего питомника”. Отдельные особи могут появляться в зимнее время в районе гнездовых (например, в феврале 2003 г. автор видел огаря, кружащего над парком Дружбы); однако они не задерживаются там надолго.

Осоед (*Pernis apivorus*). Размножение осоеда в г. Москве и пригородной зоне носит спорадический и нерегулярный характер. По наблюдениям автора, выводок отмечен в 1996 г. у юго-западной окраины Бутовского леса, территориальная пара в 1997 г. – в городской части “Лосиног Острова”. В 1999 г. выводок осоедов наблюдал В.А. Никулин на Михалевском заливе Пестовского водохранилища.

Черный коршун (*Milvus migrans*). В настоящее время регулярно встречается в гнездовой сезон только в районе Пестовского, Пяловского и Учинского водохранилищ канала Москва – Волга. Отдельные пары и одиночные особи регистрировались в гнездовой сезон в Рублевской и Строгинской поймах р. Москвы, над Верхне-Яузскими болотами “Лосиног Острова”, в окрестностях санатория “Григорчиково” Ленинского района, рыбхоза “Гжелка” и д. Жуково Раменского района.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). На территории пригородной зоны одиночные гнездовые пары болотных луней зарегистрированы на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”, на оз. Черном близ Люберецкой очистной станции, на рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В настоящее время увеличил численность и стал местами довольно обычен в г. Москве и пригородной зоне. В последние годы гнездится во всех лесных массивах города и ближнего Подмосковья. В наиболее крупных из них поселяется по две-три пары этих птиц.

В “Лосином Острове” автор во второй половине 1990-х гг. наблюдал за гнездованием трех пар в городской части (Лосиноостровское, Яузское лесничества) и двух пар – в загородной (Лосинопогонное, Мытищинское лесничества). Описано десять гнезд (на соснах, березах, ели).

В Измайловском лесопарке тогда же отмечено гнездование двух пар: в долине р. Серебрянки и на южном берегу Лебедянского пруда. Описано два гнезда (на черной ольхе, березе); одно из них показано автору Б.Л. Самойловым.

Интересен случай гнездования ястреба в 1997 г. недалеко от “Лосино Острова”, в маленьком, целиком окруженном садовыми участками лесочке близ железнодорожной платформы “Загорянская” Монинской ветки. Гнездо на сосне; успешно вылетели два птенца.

О размножении тетеревятника в 1990-х – 2000-х гг. в парке “Кусково” автор знает по наблюдениям Н.А. Супранковой. Осмотренное гнездо помещалось на дубе.

В Кузьминском лесопарке автор видел два гнездовых участка; один из них – стационарный, второй – “действует” не ежегодно. Осмотрено шесть гнезд (на соснах и ели); часть из них показана автору А.Е. Варламовым.

На юго-восточной окраине г. Москвы в 1980-х – 2000-х гг. автору известны места гнездования четырех пар: в Царицынском парке; Бирюлевском дендропарке и прилегающем к нему с востока лесном массиве (в черте города); в Видновском лесопарке, восточнее пос. Развилка (за МКАД). Здесь описано двадцать гнезд (на лиственницах, соснах, дубах, липах, березах).

В 1980-х – 1990-х гг. еще два гнездовых участка описаны несколько дальше от границ г. Москвы: в лесу на склоне долины р. Москвы в окрестностях с. Остров (известно три гнезда на березах) и в лесу на склоне долины р. Пахры в окрестностях санатория “Тригорчико” (известно одно гнездо на березе). Второй гнездовой участок позднее занимался канюками, использовавшими постройку ястребов.

В 2000-е гг. ястреба-тетеревятники начали гнездиться в юго-восточном секторе города не только в лесных массивах, но и в более мелких залесенных участках. Территориальные пары найдены на Рогожском и Котляковском кладбищах, на островах Курьяновского гидроузла; гнезда осмотрены в Нагатинской пойме и на склоне долины р. Москвы ниже Коломенского.

В Битцевском лесопарке гнездование отмечено автором в 1980-е и 1990-е гг. (выводки обнаружены около “Лысой горы”, по долинам р. Чертановки и р. Городни). Позднее предпринятые совместно с И.И. Апаровой попытки разыскания гнездовых участков положительных результатов не дали. Более регулярное размножение характерно для парка бывшей усадьбы “Узкое”, где пара с небольшими перерывами гнездится с 1993 г. Описано 6 гнезд (на дубах и березах).

Гнезда ястребов осмотрены автором также на территории Бутовского леса (на елях и березе; в последнем случае птицы заняли гнездовую постройку воронов); в окрестностях пос. Бутово (на березе; найдено В.Б. Артамоновым и юннатами Бутовской воскресной школы).

О постоянном обитании ястребов-тетеревятников в Теплостанском и Тропаревском лесопарках автору известно со слов К.В. Авиловой, Н.М. Калякиной, А.П. Леонова и некоторых других наблюдателей. Сам он видел здесь птиц весной, отмечал попытки строительства гнезд, но успешного размножения не наблюдал.

В Серебряном бору, по наблюдениям автора, ястреб-тетеревятник не гнездился; однако пара жила в 1990-е гг. в лесочках из старых древовидных ив-раки (*Salix fragilis*) на Щукинском полуострове. Описано три гнезда.

На территории Серебряноборского лесничества ястреб-тетеревятник встречается регулярно как в городской, так и в загородной части; однако гнездовые участки известны автору только за пределами МКАД, в окрестностях железнодорожных платформ “Раздоры” и “Трехгорка”. Описано два гнезда (на сосне и ели).

В Алешкинском и Фили-Кунцевском лесопарках присутствие ястребов-тетеревятников отмечено по весенним встречам птиц, находкам поедой и остатков добычи. Вероятно, они гнездятся там в некоторые годы, но определенных фактов на этот счет не собрано.

В долину р. Яузы близ Московской городской станции юннатов ястреба-тетеревятники нередко вылетают из парка “Сокольники”; в октябре 2002 г. автор наблюдал здесь неудачную охоту молодой самки на крякву (*Anas platyrhynchos*).

На территории ТСХА гнездится обычно три пары ястребов-тетеревятников: одна – на закрытой территории дендропарка, две – в лесной опытной даче. Автором, совместно с К.В. Авиловой, описано пять гнезд (на лиственницах, соснах и дубах).

Гнездование одной пары на территории ГБС известно с 1980-х гг. по наблюдениям Н.С. Морозова, Г.Е. Мишустининой и некоторых других наблюдателей. Два гнезда (на березах) были осмотрены автором. По данным Н.С. Морозова, в последние годы вторая пара ястребов появилась в долине р. Лихоборки.

Встречи с взрослыми птицами в гнездовой сезон имели место и в Валуевском лесопарке. Несколько раз в июле-августе отмечен вылет взрослого ястреба-тетеревятника из Салтыковского лесопарка на поля в окрестностях Косинских озер, где он охотился за голубями; здесь же отмечены молодые особи, сидящие на березах на окраине поселка.

В окрестностях г. Зеленограда ястреб-тетеревятник редок. Гнездование в окрестных лесах возможно, но с определенностью не установлено.

Ястреб-перепелятник (*A. nisus*). Гнездование отмечено в Бирюлевском лесопарке (в начале 1990-х гг.) и в Тропаревском лесопарке (в конце 1990-х гг.). Птицы селились в первом случае – в густом молодом сосняке, во втором – в молодом лиственничнике. Размножение в Тропаревском лесопарке отмечалось два года подряд: во втором случае птицы построили новое гнездо. В гнездовой сезон отмечен в “Лосином Острове”, парке “Покровское-Глебово” и некоторых других местах.

В осенне-зимнее время нередко отмечается в городских кварталах, где охотится на воробьев.

Канюк (*Buteo buteo*). В черте МКАД канюк в настоящее время давно уже не гнездится. В пригородной зоне поселяется отдельными, далеко отстоящими друг от друга парами. Размножение отмечено в загородной части “Лосино Острова” (Лосинопогонное лесничество), в Валуевском лесопарке, в окрестностях санатория “Тригорчико” Ленинского района, в окрестностях рыбхоза “Гжелка” и д. Жуково Раменского района. Осмотрено всего два жилых гнезда: на липе и на березе. Остальные случаи описаны по встречам тревожащихся территориальных птиц и их выводков.

Территориальная пара отмечена еще в апреле 2000 г. в окрестностях санатория “Голубое” (близ г. Зеленограда). По наблюдениям автора и В.Б. Артамонова, несколько раз появлялся в гнездовой сезон 2003 г. в окрестностях пос. Бутово.

Сапсан (*Falco peregrinus*). В последние годы стал несколько чаще встречаться на территории г. Москвы и его окрестностей, что автор склонен считать результатом выпусков, проведенных сотрудниками ВНИИ охраны природы в 1996, 1997 и 2002 гг. Наибольшая часть регистраций приходится на юго-западный сектор города, где собственно и проводились выпуски (учебный городок МГУ на Ленинских горах, долина р. Раменки, Ясенево, Коньково, окрестности главной усадьбы совхоза “Коммунарка”). Реже сапсанов видели в других местах (Крылатское, Измайлово, Братеево).

Чеглок (*F. subbuteo*). По наблюдениям автора, встречается в г. Москве и его пригородной зоне не очень часто. Гнезда чеглока были описаны им только два раза: в Царицынском парке (в 1991 г.) и в Серебряном бору (в 1995 г.). Кроме того, выводки регистрировались в разные годы в ГБС, Сокольниках, Измайлово, Бирюлевском дендропарке, парках бывших усадеб “Покровское-Глебово”, “Ясенево” и “Садки-Знаменское”.

В пригородной зоне территориальные пары отмечены в Бутовском лесу, в парке бывшей усадьбы “Валуево” Ленинского района; выводки – в окрестностях базы отдыха Института проблем управления, расположенной на Михалевском заливе Пестовского водохранилища в Пушкинском районе.

Обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*). Второй по численности (после ястреба-тетеревятника) вид хищных птиц г. Москвы и пригородной зоны. За последние десятилетия пустельга здесь практически полностью перешла на гнездование на зданиях и сооружениях человека. Крупнейшее поселение этого вида в городе находится на территории МГУ на Ленинских горах и насчитывает 5–10 пар. Они гнездятся на Главном здании МГУ, Физическом, Химическом, Биологическом факультетах, построенных в 1950-е гг.; более современные здания I-го и II-го Гуманитарных корпусов, где нет карнизов и стальных ниш, ими не заселяются. Кормиться птицы летают в основном на обширный пустырь и в

долину р. Раменки, расположенные по другую сторону Ломоносовского проспекта.

Кроме этого, отмечено гнездование пустельги на опорах ЛЭП (в Братеевской пойме, у окраины бывших Люблинских полей фильтрации); трубах и монтажных конструкциях ГЭС и РТС (на Красной Пресне, в Свиблово, Строгино, Перово (по данным М.Ю. Миронова)). В окрестностях г. Долгопрудного пустельги загнездились на металлоконструкциях завода железобетонных изделий. На территории г. Зеленограда описано гнездование на балконе жилого дома (Климова, 1982); в Подольском районе – на зданиях действующих и заброшенных церквей (Природа Подольского края, 2001).

Традиционное гнездование пустельги в старом гнезде серой вороны (*Corvus cornix*) теперь встречается существенно реже и известно автору по Бирюлевскому лесопарку (1987 г.) и Бутовскому лесу (1989 г.). Позднее таких гнезд он уже не видел.

В последнее десятилетие пустельгу стали видеть в г. Москве и зимой. Встречи с ней зарегистрированы в декабре – феврале в окрестностях Крылатского, Ленинских гор, Волгоградского проспекта, Марьино. Такая зимовка – пока не массовое явление и наблюдается не каждый год. Однако интересен сам факт того, что пустельга может находить себе пропитание в зимнее время в условиях города, хотя это не удается ей в более или менее естественных условиях нашей природной зоны.

Кобчик (*F. vespertinus*). В настоящее время перестал гнездиться на территории г. Москвы и его пригородной зоны и встречается здесь очень редко, нерегулярно в период пролета и кочевок.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Очень редко встречается в гнездовой сезон и в осенне-зимнее время в Братеевской и Островско-Молоковской поймах р. Москвы, в долинах р. Сетуни и р. Раменки. Кроме того, постоянно держится на Люберецких полях фильтрации, иногда залетая оттуда в район Косинских озер. Кроме того, отмечена в ноябре 1989 г. в долине р. Пахры у д. Каменне-Тяжино Раменского района.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В недавнем прошлом был очень редок. В последние годы, когда численность вида в Подмоскowie существенно возросла, стал попадаться заметно чаще, хотя регистрируются преимущественно одиночные токующие самцы. Замечен в Рублевской, Крылатской (в том числе на “острове” Гребного канала), Братеевской и Островско-Молоковской поймах р. Москвы; в долинах р. Самородинки, р. Язвенки; на лугах в окрестностях железнодорожной платформы “Калиновка” Павелецкого направления; в окрестностях пос. Бутово и Главной усадьбы совхоза “Коммунарка” Ленинского района; в окрестностях д. Бритово Раменского района.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). На территории “Лосиног острова”, по наблюдениям В.С. Фридмана и Б.Л. Самойлова, исчез в начале 1980-х гг. В последние годы удерживается на гнездовании в загородной части Серебряноборского лесничества, по краю сероольховых болот в окрестностях пос. Рублево. В 1993 г. В.В. Стародубцев нашел и показал автору гнездо рябчика с четырьмя яйцами, устроенное примерно в 800 м от МКАД.

Одиночные токующие самцы рябчиков отмечались автором осенью в долине Марьинского ручья на территории Валуевского лесопарка. По наблюдениям В.А. Никулина, в небольшом числе гнездится в лесах окрестностей с. Тишково, д. Михалево Пушкинского района. По наблюдениям В.С. Фридмана, более обычен в окрестностях биологической станции “Малинки”, у границы Подольского и Наро-Фоминского районов.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Отдельные, очень редкие случаи гнездования пастушка регистрировались на Люберецких полях фильтрации (Кисленко, Ерохов, 1998); встречи на пролете – в долинах рек Сетуни и Сходни.

Погоньш (*Porzana porzana*). Довольно редок. Определенно гнездится на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”, рыбхозе “Бисерово”. Весенние встречи токующих самцов зарегистрированы в верховьях Алтуфьевского пруда, в долине Язвенки.

Малый погоньш (*P. parva*). Очень редок. Токующие самцы отмечены автором лишь дважды: на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова” (в 1995 г.) и затопленных карьерах к северу от железнодорожной станции “Храпуново” Горьковского направления (в 2002 г.).

Коростель (*Crex crex*). Довольно обычен. Кричащие самцы отмечены: в “Лосиног острове” (долина р. Будаики, просека ЛЭП, луга по краю Верхне-Яузских болот); в Измайловском лесопарке (долина р. Серебрянки); в Битцевском лесопарке (урочище “Лысая Гора”, долина р. Битцы близ бывшей усадьбы “Садки-Знаменское”); в Кузьминском лесопарке (просека ЛЭП, поляны в юго-восточной части); в окрестностях Рублево и Строгино; на Щукинском полуострове; в Коломенском; в долинах рек Сетуни, Раменки, Очаковки, Самородинки, Наверашки, Сходни, Городни; в долине р. Язвенки, на полянах Бирюлевского лесопарка и пустырях к югу от него; на Крылатских холмах; в Рублевской, Крылатской, Мневниковской, Братеевской, Островско-Молоковской поймах р. Москвы; в окрестностях Косинских озер и Люберецких полей фильтрации; в окрестностях г. Зеленограда, пос. Внуково. Гнездование с определенностью установлено В.Б. Артамоновым в окрестностях пос. Бутово.

Ближайшие к центру города места, где в некоторые годы отмечен токующий коростель, – луга в долине р. Жабенки на территории агрокомплекса ТСХА и в долине р. Яузы у Московской городской станции юннат. До середины 1980-х гг. коростель регулярно попадался в долине р. Чертановки у Кантемировских прудов, у озера близ пересечения МКАД и Каширского шоссе, но позднее исчез отсюда. Возможно обнаружение территориальных коростелей еще в ряде мест города и пригородной зоны, хотя численность вида все же, вероятно, постепенно сокращается по мере разрушения и застройки луговых местообитаний.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Довольно обычна на территории г. Москвы и его пригородной зоны. Гнездится на прудах и пойменных озерах в долинах рек Яузы, Ички, Лихоборки, Каменки, Сетуни, Раменки, Очаковки (у микрорайона “Никулино”), Наверашки, Сходни, Городни, Язвенки, Битцы (у бывшей усадьбы “Садки-Знаменское”). Выводки отмечены на Среднем и Нижнем Царицынских, Верхнем Джамгаровском прудах; на водоемах Кузьминского лесопарка, Аршиновского парка, Крылатской, Мневниковской, Нагатинской, Братеевской пойм р. Москвы; на пруду у станции метро “Печатники”. Встречается на Богородском ручье и Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”, прудах парка “Покровское-Глебово”, Косинских озерах.

В пригородной зоне выводки камышницы отмечались на рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”, оз. Бисеровском, рыбопроизводных прудах близ с. Саввино (на южной окраине г. Железнодорожного), озерах близ Люберецкой очистной станции, прудах по р. Скалбе у железнодорожной платформы “Зеленоградская” Павелецкого направления, по р. Ликове у с. Валуево и по р. Гвоздянке у пос. Бутово.

Лысуха (*Fulica atra*). Встречается в г. Москве и окрестностях заметно реже камышницы, преимущественно на более крупных и менее заросших растительностью водоемах. В черте города гнездится на затопленных песчаных карьерах Крылатской поймы р. Москвы, на Среднем и Нижнем Царицынских прудах, в Нагатине. В пригородной зоне гнезда и выводки лысух регистрировались на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”, оз. Черном близ Люберецкой очистной станции, на рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”, рыбопроизводных прудах близ с. Саввино.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). До середины 1980-х гг. постоянно гнездился на Кантемировских прудах в долине р. Чертановки, до конца 1990-х гг. – на Люблинских полях фильтрации и у озера близ пересечения МКАД и Каширского шоссе. Отмечено нерегулярное гнездование на стройплощадках Южного Бутова и на Люберецких полях фильтрации.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Практически исчез на гнездовании в черте МКАД. По наблюдениям автора, до середины 1980-х гг. гнездился у озера близ пересечения МКАД и Каширского шоссе, до начала 1990-х гг. – на луговинах к югу от Бирюлевского лесопарка; до конца 1990-х гг. – на Люблинских полях фильтрации (в прошлом – обычен); до начала 2000-х гг. – в Мневниковской пойме р. Москвы.

В настоящее время в большом количестве гнездится в Рублевской и Островско-Молоковской поймах р. Москвы, на Люберецких полях фильтрации и пахоте в окрестностях пос. Томилино, деревень Зенино, Машково, Мотяково Люберецкого района. В районе с. Ромашково, пос. Внуково, пос. Бутово, долине р. Пахры близ “Горок Ленинских” встречается редко.

Черныш (*Tringa ochropus*). В последнее время регулярно размножается только в черноольховых болотах “Лосиног острова”, где бывает 3–8 выводков этого вида. В некоторые годы единичные выводки обнаруживаются в других лесопарках г. Москвы и его пригородной зоны. Встречается в мае – июле в окрестностях г. Зеленограда. На пролете и кочевках замечен в долине р. Москвы.

Травник (*T. totanus*). После уничтожения Люблинских полей фильтрации в черте г. Москвы больше не гнездится. В пригородной зоне гнездится единичными парами на

Люберецких, Картинских, Мисайловских, Андреевских полях фильтрации, на Рублевском и Островско-Молоковском участках поймы р. Москвы.

Поручейник (*T. stagnatilis*). В 1980-е и 1990-е гг. гнезился отдельными парами на Люблинских и Люберецких полях фильтрации. В последние годы не найден.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Постоянно встречается летом на прудах Царицынско-Борисовского каскада, в Кузьминском и Тропаревском лесопарках, р. Москве у Строгина, Щукина, Серебряного бора, Карамышева, р. Сетуни у Матвеевского, Верхне-Яузских болотах “Лосиного Острова”, в Рублевской и Островско-Молоковской поймах р. Москвы, р. Пехорке у Томилина, на Люберецких полях фильтрации и в некоторых других местах. Гнездование в последние годы с определенностью не доказано.

Мородунка (*Xenus cinereus*). После уничтожения Люблинских полей фильтрации в черте г. Москвы не гнездится. В пригородной зоне может быть встречена на гнездовье на иловых площадках Люберецких, Картинских, Мисайловских, Андреевских полей фильтрации, в пойме р. Москвы у пос. Рублево, с. Остров, с. Молоково, д. Заозерье.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Токующие самцы этого кулика встречены в “Лосином Острове” (регулярно – только в районе Верхне-Яузских болот), в долине р. Сходни у Новоподрезкова и Тушина, в окрестностях рыбхоза “Гжелка”, на Рублевском и Островско-Молоковском участках поймы р. Москвы. Гнездование в последние годы не доказано.

Дупель (*G. media*). Регулярно встречался в летнее время и вероятно гнезился отдельными парами в 1980-е и 1990-е гг. в пойме р. Москвы у с. Молоково Ленинского района.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Редкий гнездящийся вид г. Москвы и его пригородной зоны. Токующие самцы встречались в “Лосином Острове”, Валуевском лесопарке, долине р. Ликовы близ пос. Внуково и некоторых других местах.

Малая чайка (*Larus minutus*). Нерегулярно гнездилась в 1980-е и 1990-е гг. на Люблинских полях фильтрации. После их уничтожения в г. Москве и ближнем Подмоскowie стала встречаться только на пролете и кочевках.

Серебристая чайка (*L. argentatus*). Нерегулярно гнездилась в 1990-е гг. на Люблинских полях фильтрации, встречалась летом на рыбхозе “Бисерово”. В 2001 г. образовалась новая колония на рыбхозе “Бисерово”, на возникшем после перепланировки пруда рыбхоза насыпном острове-гряде. Автор в начале июня видел там 12 гнезд и выводок. Взрослых птиц держалось много больше, причем явно негнездящиеся птицы также находились в колонии, совершенно не проявляя агрессии к гнездящимся парам и пуховым птенцам своего вида.

В последние годы в довольно значительном числе зимует на незамерзающем русле р. Москвы в районе Нагатина, Курьянова, Коломенского, Сабурова, Марьяна, Братеева, Капотни и ниже – до теплых сбросов Люберецкой очистной станции у д. Заозерье и пос. Быково. Численность зимующих особей вида постепенно растет и теперь лишь немногим уступает наиболее обычной здесь зимой сизой чайке.

Встречаются птицы трех подвидов. Наиболее часто – северо-западные *L. a. argentatus* (со светлой мантией и розовыми ногами), реже – северо-восточные *L. a. heuglini* (с темной мантией и желтыми ногами) и южные *L. a. cachinnans* (со светлой мантией и желтыми ногами).

Озерная чайка (*L. ridibundus*). Уничтожение Люблинских полей фильтрации привело к резкому сокращению численности этого вида в г. Москве и ближнем Подмоскowie; негативно сказалось оно и на состоянии всей подмосковной популяции озерной чайки. Последний случай гнездования на Люблинских полях имел место в 2002 г.; размножалось 25–30 пар на сохранившихся влажных отстойниках у Люблинского кладбища.

По мере засыпания отстойников и уничтожения гнездопригодных биотопов часть озерных чаек покидала территорию Подмоскowie, а часть – пыталась основать новые колонии поблизости. Еще с начала 1980-х гг. существует поселение озерных чаек в болотистой низине (верховьях р. Коровий Брод, одного из истоков р. Лихоборки) в окрестностях железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления, насчитывающее 1500–2500 пар. По-видимому, часть озерных чаек, привыкших гнездиться на Люблинских полях, стала перемещаться туда; однако емкость этого водоема довольно ограничена и чайки вынуждены были образовать “выселки” на затопленном песчаном карьере по другую сторону железнодорожной линии, ближе к г. Долгопрудному, где поселяется 150–300 пар.

С середины 1990-х гг. существует небольшая (25–50 пар) колония озерных чаек на большом песчаном карьере в Крылатской пойме, с конца 1990-х гг. – более крупная (150–250 пар) колония на пойменном озере в Мневниковской пойме. Кроме того, в конце 1990-х гг. озерные чайки стали гнездиться на Люберецких, Вишняковских, а в начале 2000-х гг. – на Картинских полях фильтрации. Численность их на иловых площадках этих полей может быть довольно значительной (до нескольких сот пар), но поселения не носят стабильного характера (возможно, по причине беспокойства при сборе яиц и намеренного отстрела).

Кроме того, в ближнем Подмоскowie с 1980-х гг. существуют поселения озерных чаек на рыбхозе “Бисерово” (1–2 колонии; 1500–2500 пар в разные годы), Верхне-Яузских болотах в “Лосином Острове” (2–5 колоний; 250–550 пар в разные годы); рыбхозе “Гжелка” (1 колония; 50–80 пар в разные годы); с 1990-х гг. – на болоте в окрестностях железнодорожной станции “Внуково” Киевского направления (80–120 пар в разные годы); с 2000-х гг. – на болоте в окрестностях железнодорожной платформы “Загорново” Рязанского направления (150–200 пар в разные годы).

Отмечены попытки гнездования озерных чаек маленькими поселениями (например, на пруду притока р. Наверашки на юго-западе г. Москвы (в 1998–2002 гг. – 5–15 пар); на оз. Черном Косинской группы (в 2002–2003 гг. – 5–8 пар)) и даже отдельными парами – в долине р. Сетуни близ Матвеевского (1999 г.; наблюдения А.Л. Кравецкого) и в Братеевской пойме (2003 г.; наблюдения А.В. Пименова). В 2003 г. поступило сообщение Д.В. Кошелева о гнездовании отдельных пар на ондатровых хатках Банного пруда в черте г. Загорска.

Отметим, что бывшее некогда наиболее крупным в Подмоскowie поселение озерных чаек на оз. Киево в г. Лобне прекратило свое существование в середине 1990-х гг.; то же самое произошло с описанной в 1980-е гг. крупной колонией на заливе Химкинского водохранилища. Чайки, кормящиеся на водохранилище в настоящее время, судя по направлению перелетов, гнездятся в окрестностях железнодорожной станции “Марк”. Нестабильная же в прошлом колония на пойменных озерах в приустьевой части р. Гжелки, в 1990-х гг. вновь восстановилась: там опять гнездились 250–300 пар.

Параллельно с сокращением численности озерных чаек в “ядерных” поселениях г. Москвы и ближнего Подмоскowie, в последние годы шло сокращение численности птиц в “периферических” колониях в более дальнем Подмоскowie. Так, с 1993 г. они больше не гнездятся на рыбхозе “Малая Истра”, с 1999 г. – на рыбхозе “Лотошинском”, с 2001 г. – на рыбхозе “Егорьевском”. Гнездовая колония в заболоченной долине р. Нары близ рыбхоза “Нарские пруды”, насчитывающая в начале 1990-х гг. 800–1500 пар, сократилась к началу 2000-х гг. до 250–300 пар, а в 2003 г. автор, совместно с К.В. Авиловой, обнаружил там только небольшое поселение в 50–70 пар в рогозовом болотце рядом с д. Крутицы, между Минским и Можайским шоссе. На затопленных торфяных карьерах в окрестностях г. Электрогорска в конце 1990-х – начале 2000-х гг. гнездились 250–300 пар (в середине 1980-х гг. – 500–1000 пар); на карьерах в окрестностях пос. Торфоболото (Верейка, Вождь Пролетариата) – гнездились ежегодно 150–550 пар (в конце 1970-х гг. – 2000–6000 пар), на Туголесских карьерах – гнездились 80–150 пар (в середине 1980-х гг. – более 500 пар). Существенно сократилась численность этих птиц и на пойменных озерах Виноградовской поймы. По данным А.Е. Варламова, в настоящее время здесь имеется три колонии этого вида, общим числом 500–800 пар (в то время как в середине 1980-х гг. число колоний иногда доходило до 14, а количество птиц в них – до 6500 пар).

В то же время образовалось несколько новых небольших колоний (например, на Лачугинских карьерах (120–150 пар), рыбхозе “Шатурском” (80–100 пар), в окрестностях г. Покрова (100–150 пар), г. Петушки (10–15 пар), на затопленных Ольховско-Батьковских торфоразработках (две колонии по 80–150 пар)), однако гнездование в них не носит постоянного, ежегодного характера.

Возможно, одной из наиболее стабильных “периферических” колоний озерной чайки является поселение на Малиновских карьерах (к северу от д. Данилово и д. Митино Павлово-Посадского района), восстановившее свою прежнюю численность (1200–1600 пар) после снижения (до 250–300 пар) в середине – конце 1990-х гг. Видимо, несколько увеличилась численность гнездящихся озерных чаек на Великих Мещерских озерах и карьерах в окрестностях г. Спас-Клепики (Иванчев, Котюков, 2000).

Из изложенных фактов видно, что намеренное “выдавливание” Правительством Москвы колонии озерных чаек с Люблинских полей фильтрации, по-видимому, разрушило “ядро” поселения вида в Подмоскowie и существенно подорвало его численность во всем регионе. Немногие относительно стабильные колонии (у станции “Марк”, в “Лосином

Острове”, на рыбхозе “Бисерово”, на Малиновских карьерах), видимо, не могут устойчиво поддерживать структуру популяции, что приводит к оттоку птиц в другие регионы, дроблению поселений, переходу к гнездованию мелкими, нестабильными группировками и отдельными парами. Вектор перемещения “ядра” популяции, скорее всего – юго-восточный; однако, вероятно, большая часть птиц теперь ищет место для размножения уже за пределами Подмосковья.

Некоторым подтверждением кризиса подмосковной популяции озерной чайки может служить и сокращение численности зимующих особей этого вида на незамерзающем участке р. Москвы в юго-восточной части города. Если в середине 1980-х гг. во время январских учетов регистрировали 150–250 озерных чаек, то теперь – только 15–20; на зимовке озерные чайки в настоящее время уступают не только сизым, но и явно увеличивающимся в количестве в Средней России серебристым чайкам.

Сизая чайка (*L. canus*). На территории г. Москвы до 2001 г. регулярно гнездилась на Люблинских полях фильтрации, где насчитывалось от 3 до 12 пар. В настоящее время гнездование этого вида стало непостоянным: в некоторые годы 1–3 пары их появляются на Круглом озере в юго-восточной части Кузьминского лесопарка (недалеко от Нового Птичьего рынка), в некоторые – одиночные пары видят на разливе у железнодорожной станции “Марк” и на карьере в Крылатской пойме, в колониях озерных чаек.

В пригородной зоне гнездится, в основном, к востоку от г. Москвы. Крупнейшие, наиболее стабильные поселения этих птиц располагаются на карьерах к северо-западу от железнодорожной станции “Храпуново” Горьковского направления (150–250 пар). Несколько меньшие, но тоже стабильные гнездовья имеются на сплавинах и островках озер Безменково, Юшино, Панино, расположенных в Озерном лесопарке Балашихинского района (50–80 пар). Несколько десятков пар могут размножаться в некоторые годы на прудах рыбхозов “Бисерово”, “Гжелка”.

Более мелкие гнездовья, по несколько пар, обнаружены на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова” (как в колониях озерных чаек, так и за их пределами); в черте г. Зеленограда (оз. Черное, болото Малинское) и в его окрестностях; болоте Филинском, недалеко от платформы “Новоподрезково” Ленинградского направления; на Люберецких полях фильтрации.

Кроме того, сизые чайки заметны в гнездовой сезон на водохранилищах системы канала Москва – Волга, где вероятно гнездятся отдельными парами в болотистых вершинах заливов.

Представляет значительный интерес тенденция перехода гнездовых колоний сизых чаек на антропогенные субстраты: крыши зданий и сооружений, металлические конструкции, свалки. Такого рода явления проявились в последние годы и в Подмосковье. В частности, описано гнездование сизых чаек на крыше прядильной фабрики в г. Ногинске и крыше железобетонного завода в окрестностях пос. Храпуново (Зубакин, 2001). Автору приходилось наблюдать попытки гнездования этого вида на крышах недостроенных коттеджных домиков – среди выработанного переходного болота близ г. Электрогорска и на свалке – в окрестностях пос. Тимохово. По наблюдениям В.А. Никулина, гнездование сизых чаек на свалке зарегистрировано на окраине г. Твери.

Описанная тенденция при условии дальнейшего ее развития могла бы способствовать росту численности сизых чаек в г. Москве и ближнем Подмосковье и проникновению ее в антропогенные ландшафты, прежде всего промзоны.

В середине лета сизые чайки в довольно большом числе появляются на р. Москве в черте города и близ него, кормятся большими стаями на полях в долине р. Пахры. В августе – октябре скопления этих птиц можно видеть на спущенных прудах рыбхозов. Зимой – это наиболее обычный вид чаек на незамерзающем русле р. Москвы.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Основным местом размножения речных крачек в черте г. Москвы до недавнего времени были Люблинские поля фильтрации, варварски уничтоженные по распоряжению Правительства Москвы. Последние случаи гнездования отдельных пар здесь были в 2001 г.

Кроме Люблинских полей, небольшие колонии речных крачек обнаружены на каскаде прудов р. Каменки на территории ВВЦ – ГЭС (с середины 1990-х гг.), на оз. Черном Косинской группы (с начала 2000-х гг.), на Черневском пруду в Южном Бутове (в 1993 г.). Отдельные пары размножались на Новодевичих и Лефортовских прудах, Филинском болоте. В некоторые годы несколько пар их появляются на Круглом озере в юго-восточной части Кузьминского лесопарка (недалеко от Нового Птичьего рынка). Летом 2003 г. мы с В.Б. Артамоновым видели выводок речных крачек на пруду р. Гвоздянки, в окрестностях д. Дрожжино Ленинского района.

В пригородной зоне регулярно размножается на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”, оз. Юшино в Озерном лесопарке Балашихинского района. Оба поселения существуют с середины 1980-х гг. и насчитывают по 10–25 пар. Во второй половине 1990-х гг. Ю.А. Насимович обнаружил колонию на оз. Голубое у д. Брехово, южнее г. Зеленограда; гнездились не менее 6–7 пар крачек. Относительно постоянны поселения этих птиц на прудах рыбхозов “Бисерово”, “Гжелка”; на Люберецких полях фильтрации. В начале 2000-х гг. найдена небольшая колония на затопленном песчаном карьере у Варшавского шоссе, между Щербинкой и Подольском; гнездились 4–6 пар. Возможно, именно отсюда взрослая птица с двумя молодыми прилетела кормиться на пруды у д. Дрожжино.

Одиночные пары речных крачек найдены гнездящимися на полузатопленном песчаном карьере “Волкуша” в Томилинском Лесопарке (близ г. Лыткарино).

Черная крачка (*Chlidonias nigra*). На территории г. Москвы в настоящее время не гнездится; в прошлом залетала в долину р. Москвы и на Люблинские поля фильтрации.

Колониальное гнездование зарегистрировано нами на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”, затопленных известняковых карьерах у д. Каменне-Тяжино Раменского района, рыбозводных прудах на р. Черной, у с. Саввино (на окраине г. Железнодорожного), рыбхозе “Гжелка” и разливах в его окрестностях.

По наблюдениям М.Ю. Миронова, колониальное поселение имеется на пойменном озере в долине р. Пахры на окраине г. Домодедово. В литературе описаны гнездовья на пойменных озерах в долине р. Москвы у с. Михайловская Слобода, в приустьевой части р. Гжелки и в некоторых других местах.

Светлокрылая крачка (*Ch. leucoptera*). По наблюдениям В.С.Фридмана, в середине 1980-х гг. гнездилась в смешанной колонии, вместе с черными крачками на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”. В настоящее время исчезла.

Клинтух (*Columba oenas*). Сохранился в небольшом числе только в некоторых крупных лесных массивах г. Москвы и пригородной зоны. Уже давно не образует, как в прошлом, плотных колоний, гнездится отдельными, далеко отстоящими друг от друга парами. Может быть обнаружен в сосновых и липовых старолесьях “Лосиног острова”, Измайловского лесопарка, Серебряного бора.

Вяхрь (*C. palumbus*). Практически исчез с гнездования из г. Москвы и ближнего Подмосковья, встречается здесь очень редко, в период кочевок и пролета. Никакой тенденции к формированию урбанизированной популяции, как в некоторых городах Западной и Центральной Европы, он здесь не проявляет.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Практически отсутствует в черте г. Москвы, редко встречается в гнездовое время в пригородной зоне. Более или менее постоянно автору приходилось наблюдать ее только в районе Люберецких полей фильтрации.

Кольчатая горлица (*S. decacoto*). В 1980-е и 1990-е гг. регулярно встречалась и гнездилась к юго-востоку от г. Москвы, в г. Люберцы и пос. Томино; отдельные токующие птицы иногда появлялись в пос. Косино. На территории г. Москвы, вероятно, не гнездится по причине высокой численности серой вороны, разоряющей ее плохо укрытые гнезда.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Встречается во всех крупных лесных массивах г. Москвы и пригородной зоны, но везде малочисленна. В наиболее близких к центру города лесопарках (Сокольники, ВВЦ – ГЭС, лесная опытная дача ТСХА) одиночные токующие самцы кукушки обнаруживаются не каждый год. Основными хозяевами вида у нас, по Б.Л. Самойлову, являются: белая трясогузка (*Motacilla alba*), зарянка (*Erithacus rubecula*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Несколько реже она подкладывает яйца в гнезда лесной завирушки (*Prunella modularis*) и лесного конька (*Anthus trivialis*).

Иногда поселяется и в полуоткрытых ландшафтах, например в Крылатской пойме, где в июле 1999 г. К.В. Авиловой и В.С. Фридманом обнаружен птенец-слеток кукушки, выкармливаемый желтыми трясогузками (*Motacilla flava*).

Ушастая сова (*Asio otus*). Наиболее обычный и заметный в г. Москве и его пригородной зоне вид сов. Регулярно гнездится в Кузьминском и Битцевском лесопарках, Серебряном бору и Серебрянборском лесничестве, в парке “Кусково”, на территории ВВЦ – ГЭС, в учебном городке МГУ на Ленинских горах. Отдельные случаи размножения

отмечены в Зябликовском и Теплостанском лесопарках, на Щукинском полуострове, в долинах р. Сетуни, р. Язвенки и в некоторых других местах.

В пригородной зоне несколько пар ушастых сов постоянно живут на территории парка детского туберкулезного санатория, выходящего на долину р. Ликовы напротив пос. Внуково.

Болотная сова (*A. flammeus*). В прошлом гнездилась на уничтоженных ныне иловых площадках Люблинских полей фильтрации (Новиков, 1974). По-видимому, сохранилась в Братеевской пойме, где в некоторые годы пытается размножаться на полуразрушенных строениях заброшенных самозахватных огородов.

В пригородной зоне, по наблюдениям В.С. Фридмана, в 1980-е гг. гнезда и выводки болотной совы находили на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”.

На пролете и кочевках замечена в Крылатской пойме, в Бирюлевском и Зябликовском лесопарках и некоторых других местах.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Очень редкий, видимо, неежегодно размножающийся вид г. Москвы и его пригородной зоны. На территории города, по наблюдениям А.И. Юрьева, в 1980-е (как и в 1950-е) гг., видели выводки на здании химического факультета МГУ.

В пригородной зоне домовый сыч в 1990-е гг. вероятно гнезился на территории Дома Творчества Архитекторов, расположенного в бывшей усадьбе “Суханово” Ленинского района.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Регулярно гнездится в крупных лесопарках со старолесьями, где есть много дуплистых деревьев. Кроме того, поселяется в старых липовых парках (Тимирязевском, Царицынском, Кусковском, бывших усадьбах “Узкое”, “Ясенево”, “Садки-Знаменское” и некоторых других).

В пригородной зоне жилое дупло серой неясыти было показано автору летом 2003 г. В.Б. Артамоновым на территории Бутовского полигона, между Варшавским и Симферопольским шоссе.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). На гнездовье в г. Москве и его пригородной зоне отсутствует. На пролете в августе 1999 г. несколько раз (по-видимому, одна и та же особь) наблюдался К.В. Авилевой и Ю.А. Насимовичем в Крылатской пойме. Погибший козодой найден в августе 2000 г. на автодороге у д. Пикино северу от г. Сходни.

Зимородок (*Alcedo atthis*). В последние годы встречался в гнездовое время в районе Карамышева и Серебряного бора. Гнездовая нора зимородка, по свидетельству В.И. Булавиной, была в 2000 г. в высоком обрыве правого берега р. Москвы ниже Карамышевской плотины. Несколько раз отмечался в августе на приустьевом участке р. Городни, но, вероятно, не гнезился здесь.

В пригородной зоне несколько раз отмечен, в том числе и в гнездовой сезон, в среднем течении р. Пехорки, в районе пос. Томилино. Вероятно, гнездится на водохранилищах водораздельного бьефа канала Москва – Волга.

В зимнее время несколько раз отмечались одиночки и пары зимородков на незамерзающем участке р. Битцы, в районе бывшей усадьбы “Садки-Знаменское”.

Удод (*Urupa epops*). Отдельные случаи гнездования отмечены в 1970-е гг. – на Люблинских полях фильтрации (Новиков, 1982); в 1970-е и 1990-е гг. – в Серебряном бору.

В апреле 2001 г. одиночный пролетный удод отмечен на ксерофитной луговине у юго-западной окраины г. Зеленограда. Кроме того, автору известны отдельные встречи в окрестностях г. Подольска.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). В 1980-е и 1990-е гг. была очень редка в г. Москве и его пригородной зоне. В последнее время численность постепенно увеличивается. Отмечена на гнездовье в “Лосином Острове” (долина р. Будайки, окрестности Мытищинской водопроводной станции), на окраине парка “Кусково”, в долине р. Сходни близ железнодорожной платформы “Новоподрезково” Ленинградского направления, на склоне долины р. Москвы южнее с. Остров Ленинского района, в окрестностях пос. Бутово.

Весной кричащие самцы вертишейки зарегистрированы в Бирюлевском лесопарке, долинах р. Язвенки, р. Химки, близ карьера на окраине д. Мякинино и в некоторых других местах.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). В последние годы в г. Москве и пригородной зоне не гнездится. По наблюдениям В.С. Фридмана, последний случай размножения в “Лосином Острове” (на окраине пос. Центральный) имел место в 1989 г. Отдельные встречи этих птиц были здесь и позднее: на возвышениях посреди Верхне-Яузских болот в период весеннего пролета.

Редкий случай регистрации зимующего самца зеленого дятла отмечен автором, совместно с В.С. Фридманом, в Салтыковском парке 25.01.2001 г.

Седой дятел (*P. canus*). В последние годы в г. Москве и пригородной зоне не гнездится. Несколько чаще предыдущего вида встречается весной и в осенне-зимнее время (“Лосинный Остров”, “Садки-Знаменское”, долина р. Сетуни, окрестности пос. Внуково и пос. Бутово).

Желна (*Dryocopus martius*). По наблюдениям В.С. Фридмана, в первой половине 1980-х гг. гнезился в г. Москве не только в крупных лесных массивах; отдельные случаи размножения могли иметь место и в небольших лесах, как, например, в долине р. Черьянки в окрестностях Отрадного. Позднее численность этого вида повсеместно сокращалась.

В последнее время встречи желны в гнездовой сезон регистрируются на территории города неежегодно: в “Лосином Острове”, Серебряном бору, Серебряноборском лесничестве, Кузьминском лесопарке, лесной опытной даче ТСХА. В пригородной зоне отмечен в долинах рек Ликовы, Незнайки, Марьинского ручья в Валуевском лесопарке (Ленинский район), в окрестностях пос. Тишково, д. Михалево и Куровского болота (Пушкинский район). По наблюдениям Ю.А. Насимовича, наблюдался в окрестностях пос. Николина Гора (Одинцовский район), по наблюдениям В.С. Фридмана, – в окрестностях пос. Павловская Слобода (Истринский район).

В Коломенском – желна иногда появлялась осенью, в Бирюлевском лесопарке и Горках Ленинских – осенью и зимой. В последнем месте замечена в том числе и на территории исторического парка усадьбы “Горки”, где долбила стволы многочисленных старых дубов, лип и берез.

Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*). Регулярно встречается во многих лесных массивах и залесенных участках долин малых рек г. Москвы и пригородной зоны. Автором отмечен в гнездовой сезон в “Лосином Острове”, Измайловском, Кузьминском и Бирюлевском лесопарках, Серебряном бору, Серебряноборском лесничестве, “Садках-Знаменском”. Осенью и зимой были встречи в Фили-Кунцевском и Зябликовском лесопарках, в долине Сетуни.

В пригородной зоне отмечен в долинах р. Ликовы, р. Незнайки в Валуевском лесопарке; в окрестностях пос. Внуково, с. Остров, д. Григорчиково, пос. им. Володарского, пос. Бутово Ленинского района; в “Горках Ленинских”.

Жилые дупла белоспинного дятла обнаружены на окраине Верхне-Яузских болот “Лосиног Острова” В.С. Фридманом, выводок – в окрестностях д. Григорчиково автором.

Средний пестрый дятел (*D. medius*). По-видимому, гнездится очень редко и не ежегодно. В гнездовой сезон, по наблюдениям В.С. Фридмана и Б.Л. Самойлова, замечен в старовозрастных дубравах “Лосиног Острова” и в окрестностях железнодорожной платформы “Толстопальцево” Киевского направления.

Во второй половине лета и осенью встречен в Бирюлевском и Зябликовском лесопарках. Зимой 2002/2003 гг. средний пестрый дятел жил в окрестностях Бутовского полигона и регулярно прилетал на устроенную здесь стационарную птичью кормушку. Имеется его фотография, сделанная В.Б. Артамоновым.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Гнездится по береговым обрывам р. Москвы в районе Рублева, Строгина, Щукина, Карамышева, Коломенского, Братеева, Лыткарина, Жуковского. Кроме того, замечена на р. Пехорке в окрестностях пос. Томилино.

Наиболее крупная колония в черте г. Москвы обнаружена на Щукинском полуострове, со стороны Строгинского затона (около 120 норок в 1996 г.; позднее – меньше). Большие колонии отмечены также в западной части Строгинского полуострова и в правобережном обрыве ниже Карамышевской плотины. Однако заселенность этих колоний невелика и составляет всего 20–30 % норок.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). В черте города – редок, гнездится на низкотравных лугах и немногочисленных теперь уже участках пахоты. Характерные места обитания полевых жаворонков в г. Москве: Крылатская и Мневниковская поймы; долины р. Сетуни, р. Раменки, Ходынский и Тушинский аэродромы. До начала 1990-х гг. отдельные поющие самцы регулярно встречались близ озера, расположенного у пересечения МКАД и Каширского шоссе, но позднее – исчезли.

В пригородной зоне – местами весьма обычен, особенно на пойменных лугах в окрестностях пос. Рублево, д. Слобода, с. Остров, с. Молоково. Во время специального учета, проведенного в Островско-Молоковской пойме 4.05.1997 г. постоянно регистрировалось 5–6 поющих самцов на один километр маршрута. Водораздельные луга и пахотные поля привлекают жаворонков несколько меньше, но все же он нередко встречается на них, например, в окрестностях пос. Косино, пос. Бутово, близ Люберецких полей фильтрации.

Луговой конек (*Anthus pratensis*). Очень редкий вид. На территории г. Москвы в последние годы практически отсутствует. Более регулярно порюющие самцы отмечались в Островско-Молоковской пойме р. Москвы.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Встречается чаще полевого жаворонка, до сих пор гнездится не только на крупных массивах лугов, но и на небольших луговинах, например, по окраинам “Лосиног острова”, Кузьминского лесопарка, в урочище “Лысяя Гора” Битцевского лесопарка, по долине р. Серебрянки в Измайлове и в ряде других мест. Местами образует плотные поселения, как бы колонии (в Братеевской пойме – совместно с желтоголовой трясогузкой (*M. citreola*)). Однако по мере застройки луговых местообитаний в городе становится все более и более редкой.

Гнездятся как типичные особи подвидов *M. f. flava* и *M. f. borealis* (= *thunbergi*), без преобладания какой-то одной формы, так и птицы, в той или иной степени сочетающие их признаки. Близ озера, расположенного у пересечения МКАД и Каширского шоссе, в 1989 г. вывела птенцов пара подвида *M. f. lutea*, обычно попадающегося только при залетах с юго-востока.

Желтоголовая трясогузка (*M. citreola*). Редкая гнездящаяся птица г. Москвы и его пригородной зоны. В пределах МКАД в настоящее время регулярно размножается на остатках лугов Братеевской поймы, но и это местообитание в ближайшие годы, скорее всего, будет утрачено, так как рассматривается Правительством Москвы в качестве перспективной промзоны.

В пригороде гнездится по болотистым берегам водоемов. Найдена на Верхне-Яузских болотах “Лосиног острова”; близ разливов в истоках р. Коровий Брод (окрестности железнодорожной станции “Марк” и платформы “Новоначная” Савеловского направления); на Картинских, Мисайловских, Андреевских и Люберецких полях фильтрации; в Рублевской и Островско-Молоковской поймах р. Москвы; в окрестностях пос. Бутово.

Сорокопут-жулан (*Lanius collurio*). В городских лесопарках – встречается довольно редко, гнездится по опушкам, окраинам полей, вырубок, ветровальных участков. На территории Сокольников, ВВЦ –ГБС, студенческого городка ТСХА, в окрестностях Ленинских гор попадают отдельные, не ежегодно размножающиеся пары. В городской части “Лосиног острова” гнездится не более 3–5 пар (в долинах р. Яузы, р. Будайки, вдоль просеки ЛЭП в Яузском лесничестве). В Измайловском лесопарке, по долине р. Серебрянки размножается не более 2–3 пар. В Кузьминском лесопарке, вдоль р. Пономарки и на закустаренных луговинах в юго-восточной части поселяется 5–8 пар.

Чаще эта птица попадает по более открытым долинам рек: в Крылатской, Мневниковской и Братеевской поймах р. Москвы, на реках Сетунь, Раменке, Очаковке, Самородинке, Сходне, Язвенке. Нередок на закустаренных луговинах к югу от Бирюлевского лесопарка.

Очень часто встречается жулан в полуоткрытой, лесостепного характера местности к югу от г. Москвы: по опушкам и полянам Бутовского леса; по долине р. Гвоздянки в окрестностях д. Чернево, пос. Бутово; в окрестностях д. Картино, д. Мисайлово, с. Остров; в “Горках Ленинских”. В заметном числе гнездится по окраинам Верхне-Яузских болот “Лосиног острова”, на Люберецких полях фильтрации.

Ворон (*Corvus corax*). Гнездится в лесных массивах и промзонах. В 1980-е гг. был относительно редок, но постепенно становится все более и более обычной птицей.

Нами описаны “традиционные” гнезда: три – в Бирюлевском лесопарке (на дубах – в 1986, 1987 гг., на березе – в 1988 г.), два – в Кузьминском лесопарке (на соснах – в 2000, 2003 гг.), одно – в Серебряном бору (на сосне – в 2001 г.).

Крупная гнездовая группировка воронов находится в окрестностях главной усадьбы совхоза “Коммунарка”. В общей сложности в 1987–1999 гг. здесь описано 12 гнезд (пять – на соснах, два – на березах, одно – на лиственнице и пять – на опорах ЛЭП). Некоторые из них – занимались несколько лет подряд, некоторые же – служили птицам лишь однажды. В последние годы отмечалась территориальная пара и к востоку от пос. Бутово, но место ее гнездования пока не установлено.

Крупное зимнее ночевочное скопление, где иногда собирается до 400 воронов одновременно, обнаружено в окрестностях животноводческого комплекса в д. Козино Истринского района (наблюдения В.А. Лобанова). Поблизости от него, но не сливаясь с ним, держатся и местные птицы, хотя их существенно меньше. Гнездо на опоре ЛЭП найдено здесь в 2003 г.

Зимние скопления воронов в окрестностях главной усадьбы совхоза “Коммунарка” в последние годы, по нашим наблюдениям, достигали 35–40 птиц, в окрестностях зернохранилища совхоза-комбината “Московский” и Марьинской птицефабрики – 25–30 птиц, в Островско-Молоковской пойме и окрестностях “Горок Ленинских” – 15–20 птиц. Более крупное скопление (до 200 птиц) найдено в феврале 2001 г. близ Спягинского пруда в Подольском районе (Природа Подольского края, 2001).

Отмечено гнездование на опорах ЛЭП: в городской части “Лосиног острова” (1996 г.), окрестностях Братеева (2003 г.), окрестностях с. Беседы (1996, 2003 гг.), Островско-Молоковской пойме р. Москвы (1987, 1991, 1993, 1995–1997 гг.), окрестностях д. Андреевское (два гнезда, примерно в 250 м друг от друга в 1997 г.), на Люберецких полях фильтрации (два гнезда, примерно в 2,5 км друг от друга в 1995 г.; одно из них занималось и в 2001–2003 гг.). Кроме того, вороны гнездились на осветительных вышках ВНИИГаза (наблюдения автора, 1996, 1999 гг.), недостроенных зданиях в студенческом городке ТСХА (наблюдения В.В. Стародубцева, 1991–1993 гг.), около Каширского шоссе в Орехово-Борисово (наблюдения С.В. Волкова, 1995 г. и автора, 1997, 2000–2002 гг.). По наблюдениям С.В. Волкова, в 1994 г. вороны размножались на опоре ЛЭП недалеко от станции метро “Бибирево”.

Представляют интерес два случая гнездования на декоративных статуях, установленных по углам нижнего четверика центральной башни Главного здания МГУ на Ленинских горах (1993–1994 гг.). Птицы два года подряд “строились” с разных сторон здания, но в одном и том же месте аналогичных скульптур: рядом со ступней ноги, на плоской площадке большого опрокинутого молота, который статуя держит в левой руке. Территориальные вороны отмечались в районе Главного здания и позднее, вплоть до начала чистки его фасадов в 2000 г., но местоположение гнезда для автора оставалось неясным.

По наблюдениям М.Ю. Миронова, в 1980–1990-е гг. вороны освоили для гнездования многие крупные ТЭЦ и некоторые РТС г. Москвы. При специальном обследовании в 1998–2002 гг. описано 14 гнезд, предполагается гнездование еще в нескольких местах (Миронов, 2002).

По наблюдениям В.А. Никулина, в 1986 г. отмечено гнездование в Валуевском лесопарке (на ели); по наблюдениям И.Ю. Платоновой, в 1987 г. – в пос. Томилино (на сосне); по наблюдениям Н.А. Супранковой, в 1999 г. – в парке “Кусково” (на дубе). В двух последних случаях размножение было неудачным из-за нападения на гнезда серых ворон. По наблюдениям Е.В. Николаевой, в 1980-х гг. пара несколько раз гнездилась в лесополосе у Ленинградского шоссе в черте г. Химки, однако позднее здесь регистрировались лишь бродячие и не территориальные молодые птицы. Ворон замечен весной в районе Косинских озер, но, по-видимому, не размножается здесь, а только прилетает кормиться со стороны “Кускова” или Люберецких полей. По наблюдениям автора и Ю.А. Насимовича, встречается в гнездовой сезон в окрестностях г. Зеленограда, но гнезд в 1998–2002 гг. найдено не было.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). По наблюдениям В.С. Фридмана и В.А. Никулина, в некоторые годы размножается в пригородной части “Лосиног острова” (Мытищинское и Лосинопогонное лесничества). Более регулярно ее выводки видят в лесах близ пос. Тишково, д. Михалево Пушкинского района, пос. Птичное Наро-Фоминского района.

В период кочевки отмечена в окрестностях рыбхоза “Гжелка”, станции “Нахабино” Рижского направления.

Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*). Поющие самцы в небольшом числе встречаются практически на всех природных территориях г. Москвы и ближнего Подмосковья, где есть высокотравье с кустарниками. Гнезда и выводки находят редко, что связано со скрытым образом жизни птиц. В 1989 г. М.В. Калякин нашел и описал гнездо и выводок в

болотистой низине около Палеонтологического института, на окраине парка бывшей усадьбы “Узкое”.

Обыкновенный сверчок (*L. naevia*). На территории г. Москвы в последние годы нами не регистрировался. В пригородной зоне отдельные поющие самцы отмечались у северо-восточной окраины Верхне-Яузских болот “Лосиног Острова” (восточнее пос. Центральный), на подсохших отстойниках Люберецких полей фильтрации и в Островско-Молоковской пойме р. Москвы.

Соловьиный сверчок (*L. luscinoides*). Редкий, относительно недавно появившийся на гнездовье вид птиц ближнего Подмосковья. Связан с обширными тростниковыми займищами по берегам водоемов. Поющие самцы зарегистрированы пока только в двух местах: на оз. Черном близ Люберецкой очистной станции (с 1985 г.) и Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова” (с 1997 г.). Имеется фотография самца, пойманного в паутинную сетку во второй точке, неподалеку от Ярославского шоссе, сделанная М.В. Калякиным.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Встречается в черте г. Москвы с середины 1990-х гг. Поющие самцы отмечены на оз. Бездонка в Серебряном бору, на большом карьере в Крылатской пойме, в Сабуровском заливе Нижне-Царицынского пруда, вдоль русла р. Городни в Братеевской пойме.

В пригородной зоне регулярно гнездится с середины 1970-х гг. на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”. Кроме того, поющие самцы отмечены на рыбхозах “Бисерово” и “Гжелка”, карьерах к северо-западу от железнодорожной станции “Храпуново” Горьковского направления, оз. Черном близ Люберецкой очистной станции, карьере “Волкуша” в Томилинском лесопарке. Пролетные птицы зарегистрированы в Островско-Молоковской пойме р. Москвы.

Тростниковая камышевка (*A. scirpaceus*). Так же, как и соловьиный сверчок, регулярно встречается в тростниковых займищах оз. Черного близ Люберецкой очистной станции и Верхне-Яузских болот “Лосиног Острова”. В черте г. Москвы впервые появилась в 2003 г., когда поющий самец зарегистрирован на Среднем Царицынском пруду.

Ястребинная славка (*Sylvia nisoria*). Редкая гнездящаяся птица г. Москвы. Наиболее регулярно размножается в Кузьминском лесопарке, где имеется несколько мест гнездования на опушках и луговинах. Неоднократно встречалась ястребинная славка и на окраинах Люблинских и Люберецких полей фильтрации, где тоже, вероятно, гнездилась. В некоторые годы поющие самцы регистрировались также в долине р. Сетуни, выводки – в Коломенском и в долине р. Язвенки.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Регулярно встречается в гнездовой сезон в луговых ландшафтах на территории г. Москвы и пригорода, однако в последние годы численность его сокращается в связи с застройкой открытых мест и уменьшением их площади. Может служить индикатором малонарушенных луговых участков.

Более обычен на пойменных территориях: в Рублевской, Строгинской, Крылатской, Мневниковской, Братеевской, Островско-Молоковской поймах р. Москвы, в Коломенском, в долинах рек Сетуни, Раменки, Очаковки, Самородинки, Сходни, Язвенки. Более редко попадает на водораздельных, суходольных лугах: например, в окрестностях озера у пересечения МКАД и Каширского шоссе, близ Косинских озер и Люберецких полей фильтрации.

Гнезда лугового чекана, ввиду скрытного их расположения, находят редко, выводки обнаруживаются постоянно.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Редкий южный вид, встречающийся в антропогенных ландшафтах, гнездящийся на зданиях, часто недостроенных или заброшенных. Появление ее в г. Москве впервые установлено в конце 1960-х гг. немецким орнитологом Г. Гремпе на территории учебного городка МГУ (Благосклонов, 1976). Позднее гнездование регистрировалось здесь же в 1970-е гг., а также, по сообщению А.Е. Варламова, в 1990-е гг. на окраине строящегося на месте Люблинских полей фильтрации жилого района “Марьинский парк”.

В литературе описан случай регистрации горихвостки-чернушки в 1981 г. неподалеку от станции метро “Каширская” (наблюдение Ю.В. Костина; Зубакин и др., 1987). По сообщению К.В. Авилловой, она видела горихвостку-чернушку в 1987 г. – в долине р. Самородинки близ Олимпийской деревни; в 1992 г. – в долине р. Яузы на территории г. Мытищи; в 1995 г. – в долине р. Лихоборки близ железнодорожной станции “Ховрино”. По наблюдениям автора, в начале апреля 1996 г. горихвостка-чернушка появлялась на кирпично-красном здании Палеонтологического института в Коньково. В середине июля 2001 г. она была отмечена под мостом Каширского шоссе через Борисовские пруды.

В дальнем Подмосковье в последние годы зарегистрированы встречи: в окрестностях д. Андреевское и с. Луцино Одинцовского района (наблюдения В.С. Фридмана, В.И. Воронцового); д. Маришкино Воскресенского района; пос. Красный Ткач Егорьевского района (наблюдения автора). Видимо, ее иногда привлекают недостроенные и заброшенные коттеджные поселки.

Деряба (*Turdus viscivorus*). В последние годы на гнездовье в г. Москве и пригородной зоне не отмечался. Встречены только пролетные поющие самцы на некоторых лесных участках (парк “Узкое”, Бирюлевский лесопарк и др.).

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). Довольно редкая гнездящаяся птица г. Москвы и его пригородной зоны. По сведениям автора, гнезда ее были обнаружены в парке бывшей усадьбы “Садки-Знаменское”, в окрестностях железнодорожной платформы “Битца” Курского направления; выводки – встречены в “Лосиног Острове” (долины рек Яузы, Будайки, Нехлюдовки, у окраины Верхне-Яузских болот), в Измайловском и Кузьминском лесопарках. Кроме того, гнездование этого вида известно на территории Химкинского, Озерного и Томилинского лесопарков, в “Горках Ленинских”, в окрестностях пос. Внуково, с. Тишково и некоторых других местах.

Ремез (*Remiz pendulinus*). В 1970-х гг. гнездился на Люблинских полях фильтрации (Благосклонов, 1976). В 1980-х и 1990-х гг. регулярное гнездование этого вида зафиксировано в долине р. Пехорки и окрестностях оз. Черного близ Люберецкой очистной станции. В 1990-х – 2000-х гг. гнезда и выводки ремеза несколько раз обнаруживали в Братеевской пойме. В 1998 г. – одиночный выводок зарегистрирован на берегу Среднего Царицынского пруда.

Гнездовья ремеза на территории г. Москвы находится под угрозой уничтожения в связи с начавшимся засыпанием болот Братеевской поймы Мосметростроем, рассчитывающим превратить эту местность в депо для московской “подземки”.

Буроголовая гаичка (*Parus montanus*). На территории г. Москвы редка. В небольшом числе гнездится в хвойных старолесьях “Лосиног Острова”, Серебряноборского лесничества, Кузьминского и Битцевского лесопарков.

В некоторых районах пригородной зоны, особенно к северу и востоку от города, где преобладают хвойные породы деревьев, может стать самым обычным видом синиц и входить в первую десятку гнездящихся видов локальных лесных участков.

Хохлатая синица (*P. cristatus*). В настоящее время гнездование хохлатой синицы в г. Москве и ближнем Подмосковье прекратилось. Отмечаются только очень редкие весенние и осенне-зимние встречи в “Лосиног Острове”, Кузьминском лесопарке, в окрестностях пос. Павловская Слобода Истринского района.

Московка (*P. ater*). На территории г. Москвы и его пригородной зоны повсеместно редка, в большинстве мест гнездование отмечается не ежегодно. Отмечена летом в “Лосиног Острове”, Серебряноборском лесничестве, Кузьминском и Битцевском лесопарках. Встречи отдельных поющих самцов известны в лесной опытной даче ТСХА. В пригородной зоне выводки москвонок отмечены в окрестностях пос. Тишково.

Белая лазоревка (*P. cyanus*). В пригородной зоне имеется место традиционного гнездования на Верхне-Яузских болотах “Лосиног Острова”. В последние годы здесь описано два гнезда (в дуплах малого пестрого дятла (*Dendrocopos minor*)) В.С. Фридманом и одно гнездо (в естественном дупле) – Б.Л. Самойловым.

На территории г. Москвы появляется только в период кочевков. Зарегистрирована в Медведковке, на Люблинских полях фильтрации и в некоторых других местах.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla*). Гнездование в отдельные годы регистрируется только в “Лосиног Острове”. На гнездовье придерживается участков хвойного старолесья, реже – более молодых хвойных посадок.

Клест-еловик (*Loxia curvirostra*). На территории г. Москвы выводки клестов в последние годы отмечались в хвойных старолесьях “Лосиног Острова” и в старых культурах ели в южной части Битцевского лесопарка.

В пригородной зоне отмечены летом, в том числе с выводками, в окрестностях с. Тишково, г. Зеленограда; осенью – в Валуевском лесопарке.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Встречается в гнездовой сезон во многих, крупных и мелких лесных массивах г. Москвы и ближнего Подмосковья, но редко. Бывает и в хорошо озелененных жилых кварталах, например, в Ясеневе.

В июле – августе дубоносы нередки в долине р. Ликовы, где кормятся плодами черемухи, боярышника, свидины и других деревьев и кустарников.

Заключение

Объективно взглянув на представленные выше очерки, нетрудно убедиться, что ситуация с большинством редких видов ухудшается и они вытесняются с территории города, становятся все более малочисленными в пригородной зоне. Ситуации с увеличением численности, формированием урбанизированных популяций (например, хохлатая черныш, ястреб-тетеревятник, обыкновенная пустельга, камышица, сизая чайка, речная крачка, ворон) – гораздо меньше, часто даже эти птицы балансируют “на грани”: удержаться в городе или исчезнуть.

Декларативные заявления властей о намерении сохранять природу, в том числе выход “Красной книги Москвы” (2002), мало помогают делу. В последние годы встало под угрозу существование тех немногих мест, где наблюдается концентрация редких видов птиц: водоемов и болот Крылатского и Братеевского расширений поймы р. Москвы, болотистых разливов у железнодорожной станции “Марк” Савеловского направления (Ерёмкин, 2000). В связи с переводом очистных станций на новую технологию скоростного обжима осадка, предполагается ликвидация иловых площадок Люберецких полей фильтрации. Таким образом, просматривается перспектива 2–3-кратного сокращения списочного состава московской фауны, что, конечно, будет сопровождаться переходом в разряд редких некоторых из вполне обычных в настоящее время птиц. Видимо, в сложившейся ситуации, если реально пытаться как-то сохранять диких птиц в городе, следует не делать упор на естественные элементы “природного комплекса” (весьма слабо сохранившиеся и не обеспечивающие поддержки высокого биоразнообразия), а обратить особое внимание на техногенные рефугиумы (карьеры, отвалы, отстойники, пустыри) и способствовать формированию урбанизированных популяций, способных сколько-нибудь устойчиво существовать в такой измененной среде. Понимания этого у наших властей не наблюдается, поэтому трудно рассчитывать на позитивные результаты общественных природоохранных усилий.

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова К.В. (1998): Сохранение разнообразия орнитофауны в условиях города. - Природа Москвы. М.: Биоинформсервис. 154-169.
- Благосклонов К.Н. (1976): Некоторые новые и редкие гнездящиеся птицы Москвы. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 81 (4): 15-23.
- Братерский В. (1983): Большие птицы над рекой. - Юный натуралист. 4: 19-21.
- Волкова Л.Б. (2000): Опыт экологической экспертизы концепции устойчивого развития в проекте генерального плана развития Москвы до 2020 года. - Экополис-2000: экология и устойчивое развитие города. М.: РАН. 131-135.
- Ерёмкин Г.С. (2000): О принципах отбора видов растений и животных в “Красные книги” урбанизированных регионов. - Экополис 2000: экология и устойчивое развитие города. М.: РАН. 127-128.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. (1987): Современное состояние некоторых редких видов воробьинообразных птиц Московской области. - Орнитология. М.: МГУ. 22: 156-159.
- Зубакин В.А. (2001): Чайки в Подмосковье. - Мир птиц. 2: 10.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. (2000): Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озер и долины Пры. - Современное состояние природных комплексов и объектов Окского заповедника и некоторых районов Европейской части России: труды Окского государственного заповедника. Рязань: Узорочье. 20: 251-277.
- Кисленко Г.С., Ерохов В.А. (1998): Новые сведения о распространении и экологии редких видов птиц Московской области. - Редкие виды птиц Нечерноземного Центра России: материалы совещания 25–26 января 1995 г. М.: МПГУ. 74-79.
- Климова Л. (1982): Необычный квартирант. - Юный натуралист. 4: 32-33.
- Красная Книга г. Москвы. М.: АБФ, 2002. 1-622.
- Мионов М. (2002): Вороны на ТЭЦ. - Мир птиц. 3: 25-26.
- Новиков Ю. (1974): В Кузьминском лесопарке. - Лес и человек. М.: Лесная пром-сть. 22-26.
- Новиков Ю. (1982): Птица моего детства. - Юный натуралист. 5: 44-45.
- Природа Подольского края. М.: ЛЕСАРпт, 2001. 1-192.
- Фридман В.С., Ерёмкин Г.С. (2000): Поляризация ландшафта как фактор риска для региональных авифаун центра России. - Сохранение биоразнообразия и рациональное использование биологических ресурсов. Тез. докл. I молод. школы. М. 105.
- Фридман В.С., Симкин Г.Н., Кавтарадзе Д.Н. (2000): Города как арены микроэволюционных процессов (чем обеспечивается устойчивость популяций в нестабильной, мозаичной и изменчивой среде?). - Экополис 2000: экология и устойчивое развитие города. Мат. III межд. конф. М.: РАН. 162-170.
- Towards an urban atlas. Assessment of spatial data on 25 European cities and urban areas. - European Environment Agency. Environmental issue rep. 2002. 30: 1-132.

*Г.С. Ерёмкин,
ул. Елецкая, 30,
корп. 1, кв. 128,
г. Москва, 115583,
Россия (Russia).*